УДК 811.111'42
ББК Ш143.21-51 *ГСНТИ 16.21.51; 16.21.33* *Код ВАК 10.02.19*
DOI 10.26170/pl20-05-14

Е. В. Челпанова
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836 ☑

Н. Е. Кунина
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *chelpanovaev@cspu.ru; kuninane@cspu.ru.*

Концепт «state» сквозь призму коммуникативных интенций антиутопического художественного дискурса

АННОТАЦИЯ. *Объектом исследования является антиутопический художественный дискурс. Выявлена специфическая цель художественного дискурса — воздействие на «духовное пространство» читателя, на систему ценностей, знаний, личностных ориентиров. Чтобы достичь этой цели, автор художественного дискурса может манипулировать историческими реалиями и источниками информации. В художественном дискурсе категория лжи или правды относительно объективной реальности теряет смысл. В попытке повлиять на внутренний мир читателя как реципиента писателями активизируются как текстовые (языковые), так и внетекстовые (концептуальные) ресурсы, а именно фоновые знания читателя, социальные концепты, характерные для общества. Одним из доминирующих концептов англоязычного антиутопического художественного дискурса является концепт «state».*

В статье рассматриваются средства, которыми авторы англоязычных антиутопий выражают свое отношение к институту государства. Данные средства представлены в рамках анализа авторских коммуникативных интенций. В статье доказывается ведущая роль побудительно-активизирующей и устрашающе-предупредительной коммуникативных интенций в художественном футуристическом дискурсе через описание прагматических способов объективации концепта «state». Данный концепт репрезентируется авторами путем экспликации признаков и компонентов, присущих не только индивидуальному сознанию и стилю писателей, но и идеологии целых поколений. Статья описывает тактики и стратегии, используемые авторами для реализации первоначальных интенций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концепты; государство; антиутопия; художественный дискурс; художественные тексты; антиутопический дискурс; коммуникативные интенции; коммуникативные намерения; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; английский язык.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Челпанова Елена Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: chelpanovaev@cspu.ru.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Кунина Наталья Ефимовна, кандидат филологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: kuninane@cspu.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Челпанова, Е. В.* Концепт «state» сквозь призму коммуникативных интенций антиутопического художественного дискурса / Е. В. Челпанова, Н. Е. Кунина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 157-163. — DOI 10.26170/pl20-05-14.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» в рамках научно-исследовательской работы «Дискурс кризиса: уроки прошлого и вызовы настоящего (на примере английского языка)».

В данной работе рассмотрены средства презентации авторами англоязычных антиутопий своего отношения к институту государства в рамках анализа их коммуникативных интенций.

Коммуникативная интенция, также называемая «коммуникативное намерение», обозначает конкретную цель создания текста. Интенция отражает потребности, мотивы и мысли автора текста. Коммуникативная интенция неразрывно связана с прагматической составляющей дискурса. Лингвопрагматические основания общения, включающие прагматические установки говорящего/пишущего, характер отбора языковых средств для достижения целей коммуникации, рассмотрены в знаменитой статье Г. П. Грайса «Логика и речевое общение» [Грайс 2001: 171—194], где теоретически обосновано лингвопрагматическое описание речевых произведений с точки зрения их соответствия/несоответствия целям коммуникации и правилам речевого поведения. Любой текст реализует определенную коммуникативную интенцию

© Челпанова Е. В., Кунина Н. Е., 2020

(намерение, задачу): 1) сообщить, констатировать (описание); 2) рассказать, изобразить (повествование); 3) сравнить, резюмировать, обобщить (определение, объяснение); 4) обосновать, доказать, опровергнуть, разоблачить (аргументация, рассуждение); 5) побудить, просить, приказать (инструктаж) [Валгина 2004: 60].

В рамках дискурс-анализа коммуникативная интенция — это субъективное значение высказывания, намерение говорящего или пишущего получить с его помощью определенный результат.

Дискурсом (от франц. *discours* — речь) называется связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами — психологическими, социокультурными и др. Размежевание терминов «текст» и дискурс» произошло в 70—80-е гг. Под дискурсом стали понимать разные виды актуализации текстов с учетом экстралингвистических показателей [Валгина 2004; Бисималиева 1999].

Научное понятие «дискурс» получило развитие в трудах таких зарубежных лингвистов, как Т. А. ван Дейк, В. Кинч, Э. Бенвенист, М. Стаббс, П. Серио. Отечественные лингвистические исследования В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, А. Н. Баранова, Е. С. Кубряковой, А. П. Чудинова, С. Л. Кушнерук внесли значительный вклад в изучение разновидностей дискурса (политического, экологического, рекламного, спортивного и др.). Разнообразие видов человеческой деятельности, порождающих собственные виды дискурса со специфической лексикой и стилистикой, открывает безграничные возможности исследования дискурсивных разновидностей.

Объект нашего исследования — антиутопический художественный дискурс. Художественный дискурс полиморфен, он может сочетать признаки разных видов дискурса, политического или религиозного, дискурса бытового диалога [Dijk 1981: 101; Самарская 2012], неся на себе печать культуры определенного этапа в истории общества. Художественные тексты могут несущественно отличаться от других типов дискурса по языковым, грамматическим и семантическим признакам, обладая, однако, уникальностью иного рода.

Развивая мысль Т. А. ван Дейка [Dijk 1979: 143], художественный дискурс может быть представлен как коммуникативный акт, в котором интенции, традиционные для межличностной коммуникации и других типов дискурса (в частности, вопрос, утверждение, угроза, обещание), не являются облигаторными. Главная цель художественного дискурса — воздействие на «духовное пространство» читателя как реципиента с целью повлиять на него, внести в него изменения. Под духовным пространством понимается система ценностей, знаний, взгляды на жизнь, желания, личностные ориентиры. Данная интенция художественного дискурса признана лингвистами основной и рассмотрена в ряде исследований: Н. Л. Галеевой, Н. А. Кулибиной, В. А. Миловидова. Н. Л. Галеева замечает: «Текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных сущностей — смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека. Под духовным пространством понимается при этом совокупность смысловых, идейных парадигм, ценностей, чувств, представлений, знаний, понятий, веры, общекультурных феноменов» [Галеева 1999: 90].

Т. А. Самарская возвышает читателя от объекта воздействия до субъекта отношений «автор — читатель», предлагая понимать под *художественным дискурсом* «социокультурное взаимодействие между писателем и читателем, вовлекающее в свою сферу культурные, эстетические, социальные ценности, личные знания, знания о мире и отношение к действительности, систему убеждений, представлений, верований, чувств и представляющее собой попытку изменить „духовное пространство“ человека и вызвать у него определенную эмоциональную реакцию» [Самарская 2012] .

Очевидно, что по коммуникативной интенции воздействия и влияния на систему ценностей и взглядов адресата художественный дискурс наиболее близок к дискурсу политическому, а в особенности идеологическому. Однако и между ними существует значительная разница: автор двух последних несет ответственность за соответствие своих утверждений истине. Если он исказит факты и источники информации, это будет ложью. В художественном же дискурсе категория правды и лжи относительно объективной реальности теряет смысл. Автор художественного дискурса не несет ответственности за истинность своих утверждений. «Более того, любое искажение им источников информации, на которые он ссылается, любые манипуляции с историческими реалиями и другими имевшими место быть событиями или текстами не являются ложными в прямом понимании этого слова — они служат специфичным целям художественного дискурса» [Самарская 2012].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что основные коммуникативные интенции художественного дискурса призва-

ны не только рассказать читателю о каких-либо событиях, но и оказать воздействие на его внутренний мир. В этом воздействии активизированы как текстовые, так и внетекстовые ресурсы — фоновые знания читателя, социальные концепты, характерные для общества, членом которого является читатель.

Процесс воздействия на читателя осуществляется с помощью концептуальных и языковых средств: концептуальные средства апеллируют к смыслу, стоящему за словесными знаками и построенному на концептах в сознании читателя, языковые реализуют семантическую многоуровневость текста, актуализацию скрытых смыслов слова, создающих новое видение мира и его оценку, многоплановость, смысловые наращения. Под языковыми средствами презентации понимаются тропы и лексика, употребляемые автором в художественном тексте и служащие средством выражения отношения к объекту высказывания.

Что такое концептуальные средства презентации? Для лучшего понимания этого феномена рассмотрим термин «концепт».

Изучение когниции, т. е. процессов усвоения, накопления и использования информации человеком, началось в лингвистике 80-х гг. прошлого столетия. Лингвисты-когнитологи фокусируют внимание не на коммуникативной функции языка, а на когнитивно-познавательной, руководствуясь тем, что язык отражает процесс познания, выступая в качестве основного средства выражения мысли [Пименова 2013: 127]. Объектом исследований в когнитивной лингвистике выступает концептуальная картина мира. Под термином «концепт» понимается «некое представление о фрагменте мира, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, объективируемых в закрепленных и свободных формах сочетаний соответствующих языковых единиц — репрезентантов концепта» [Пименова 2004: 10].

Исследованиям концептов посвящены работы З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Е. С. Кубряковой, А. Вежбицкой, М. В. Пименовой, где концепт — это глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания [Попова, Стернин 1999: 64—68]. В силу этого концепт имеет определенную, хотя и не жесткую структуру. Он состоит из компонентов (концептуальных признаков), т. е. отдельных признаков объективной и субъективной действительности. Эти признаки отражены в содержании концепта и обладают разной степенью абстрактности от ядерного, предельно конкретно-образного, до периферийного высокой степени абстрактности. Слои по отношению друг к другу являются производными. Возрастание абстрактности зависит от каждого последующего уровня.

Концептуальные признаки дифференцируются на мотивирующие и понятийные. Мотивирующие признаки закреплены во внутренней форме слова и служат основой для развития понятийных признаков. Понятийные признаки — семантические компоненты лексемы, репрезентирующей концепт [Пименова, Кондратьева 2011: 114—117].

В центре нашего исследования — концепт «государство», ключевым репрезентантом которого в английском языке является слово «state». Выявляя этимологию репрезентанта на основе анализа этимологических и историко-этимологических словарей, определяя мотивирующие признаки концепта, рассматривая понятийные признаки в ходе анализа словарных дефиниций в толковых словарях [Челпанова 2019: 151—158], мы опирались на методику Кемеровской школы. Несмотря на размытость границ между классами концептов и единство концептуальной системы, представители данной школы составили классификацию концептов [Пименова 2011, 2013: 129], согласно которой «государство» — базовый социальный концепт, семантически связанный с концептами стран (*страна*, *общество*), социального статуса (*правительство*, *элита*), власти и управления (*демократия*, *диктатура*, *свобода*, *власть*, *анархия*), интерперсональных отношений (*независимость*, *подчинение*, *власть*, *мир*, *война*) и с моральными концептами (*измена*, *верность*, *честь*, *долг*) [Пименова 2013: 129].

Изучение объективации лингвоконцептов в дискурсивных разновидностях вызвано актуальностью ментальных образований, влияющих на сознание целевой аудитории. Англоязычный художественный антиутопический дискурс открывает новые возможности анализа концепта «state», который традиционно актуализируется в политическом дискурсе, в связи с доминированием данного концепта в футуристических произведениях.

В художественном дискурсе доминирующие концепты получают оценку и переосмысление с позиций автора и/или героя произведения. Доминирующие концепты репрезентируются автором путем экспликации признаков и компонентов, свойственных сознанию автора и/или героя произведения. Процесс экспликации прозрачен и открыт для читателя, который неосознанно принимает в нем участие. Автор осуществляет подмену компонентов экспликации, образующих концепт в сознании читателя, на свои компоненты, таким образом создавая в

нем новый концепт, отличный от первоначального [Самарская 2012].

С целью выявления концептуальных средств воздействия на читателя в англоязычном художественном антиутопическом дискурсе мы рассмотрели эволюцию признакового состава доминирующего концепта «state».

Выявив четыре тематические группы антиутопий (критика технократического государства; опасность утилитарного государства (массового потребления); потеря свободы и индивидуальности в тоталитарном государстве; последствия экологических катастроф), мы выбрали для сбора эмпирического материала произведения, наиболее репрезентативные с точки зрения социальной тематики и актуализации концепта «state». Для анализа дискурсивной объективации концепта были взяты романы «О дивный новый мир» (1932 год издания) Олдоса Хаксли, «1984» (1949 год издания) Джорджа Оруэлла, «Механическое пианино» (1952 год) Курта Воннегута, «451 градус по Фаренгейту» (1953 год) Рэя Бредбери и рассказы Курта Воннегута «Гаррисон Бержерон» (1961 год) и «2bro2b» (1962 год).

С помощью контекстуального анализа было доказано, что основными лексемами, вербализующими концепт «государство» в англоязычном художественном дискурсе, являются *state*, *country*, *society*, *government*, *people*, *nation*, *power*, *Party*, *world*. Концепт «state», в силу своей семантической близости с концептами стран, может быть вербализован и топонимами. Антиутопический художественный дискурс — не исключение, мы находим имена собственные, репрезентирующие изучаемый концепт: Океания, Остазия, Евразия (Oceania, Eastasia, Eurasia) у Оруэлла, Илиум (Ilium) у Воннегута [Челпанова 2019: 151—158].

Проведенный анализ фактического материала на предмет определения образного признакового состава выявил, что в антиутопиях у концепта «state» развиваются «негативные» признаки: неравенство, антигуманность, абсурд, а индивидуальное авторское видение государства и проблем государственного устройства актуализируется через две коммуникативные интенции антиутопического художественного дискурса: первая интенция — побудительная, способствующая повышению социального сознания и социальной активности читателей. В рассматриваемых антиутопических произведениях она реализуется авторами с помощью различных тактик-стратегий (речевая стратегия понимается как совокупность определенных речевых действий, подчиненных определенным целям речевого общения [Кобозева 2012]):

а) тактика рациональной аргументации против абсурдных идей, претворяемых в жизнь на государственном уровне. *“Triplets!” she said. She was exclaiming over the legal implications of triplets. The law said that no newborn child could survive unless the parents of the child could find someone who would volunteer to die. Triplets, if they were all to live, called for three volunteers”* [Vonnegut: 2bro2b]. В рассказе Курта Воннегута «2bro2b» показано, что ожидает человечество, если его лишают естественного права «плодиться и размножаться», если специальная программа контроля численности населения решает, жить новорожденному или умереть.

Другой рассказ Курта Воннегута, «Гаррисон Бержерон», наглядно иллюстрирует последствия потери индивидуальности, «уравнительной» системы в государстве, где любое интеллектуальное или физическое превосходство подавляется с помощью специальных средств: радиосигналов или железных грузил. *George, while his intelligence was way above normal, had a little mental handicap radio in his ear. He was required by law to wear it at all times. It was tuned to a government transmitter. Every twenty seconds or so, the transmitter would send out some sharp noise to keep people like George from taking unfair advantage of their brains* [Vonnegut 2013];

б) тактика антитоталитарной пропаганды: *The conditions of life in all three* ***super-states*** *are very much the same… Actually the three philosophies are barely distinguishable, and the* ***social systems*** *which they support are not distinguishable at all. Everywhere there is the same pyramidal structure, the same worship of semi-divine leader, the same economy existing by and for continuous warfare* [Orwell: 248—249];

в) тактика формирования отрицательного отношения к любым проявлениям государственности, нарушающим права и свободы граждан. Авторы антиутопий доказывают, что наука и прогресс не могут быть совместимы с тоталитарной государственной системой: *scientific and technical progress depended on the empirical habit of thought, which could not survive in a strictly regimented society* [Orwell: 239]. Наука в традиционном понимании перестает существовать: она трансформируется в орудие для гонки вооружений или в средство подавления масс.

Вторая коммуникативная интенция антиутопического дискурса — предостерегающая, носящая устрашающий, пугающий характер. Вторая интенция реализуется через следующие тактики-стратегии:

а) тактика гротескного, ироничного описания событий, когда слова в контексте приобретают прямо противоположное значение. ***Objectively**, Paul **tried** to tell himself, things really were better than ever. For once, after the great bloodbath of the war, the world really was cleared of unnatural terrors — mass starvation, mass imprisonment, mass torture, mass murder. Objectively, know-how and world law were getting their long-awaited chance to turn earth into an altogether **pleasant and convenient place in which to sweat out Judgment Day*** [Vonnegut 2006: 18]. За счет использования глагола *try* и наречия *objectively* идет недооценка, уменьшение положительного смысла фразы «дела шли лучше, чем когда-либо». А завершающее «с тревогой ожидать Судного дня» лишает положительной окраски всё высказывание.

*A few bombs and **the families** in the walls of all the houses, like harlequin rats, will shut up!* [Брэдбери 2016: 42] — «Несколько бомб — и „семьи“, эти крысы в костюмах арлекинов, живущие в стенах всех какие только есть домов, заткнутся навсегда!» Слово «семья» в романе Рэя Бредбери используется в необычном значении. Семьей называется реалити-шоу, в котором актеры, благодаря техническим достижениям киноиндустрии, ведут виртуальный разговор с каждым зрителем. У аудитории создается ложное впечатление вовлеченности в съемки передачи. Налицо подмена традиционного понятия «семья» искусственным, навязанным. Актеры кинопрограммы, чужие люди, ближе героине романа, чем собственный муж, они для нее семья;

б) тактика сравнения и противопоставления. В антиутопиях противопоставлены две стратегии в отношениях с государством и к государству: конформизм и оппозиция. Оппозиция представлена главными героями — бунтарями по природе: они рискуют жизнью ради спасения книг («451 градус по Фаренгейту»), они не терпят благ цивилизации (Джон в «Дивном новом мире»), они критикуют единовластную партию («1984»), они отказываются от перспективных должностей («Механическое пианино»). *“Sick of it,” he said slowly. “The pay was fantastically good, ridiculously good -paid like a television queen with a forty-inch bust. But … I realized I couldn’t face another session up there. And then I looked around me and found out **I couldn't face anything about the system any more**. I walked out, and here I am”* [Vonnegut 2006: 51].

Через образы жен и возлюбленных авторы антиутопий реализуют стратегию конформизма, поддержки и принятия государства. *“It makes me feel as though.” he hesitated, searching for words with which to express himself, “as though I were more me, if you see what I mean. More on my own, not so completely a part of something else. **Not just a cell in the social body.** Doesn’t it make you feel like that, Lenina?” But Lenina was crying. “It’s horrible, it’s horrible,” she kept repeating. “And how can you talk like that **about not wanting to be a part of the social body?** After all, every one works for everyone else. We can’t do without any one. Even Epsilons”* [Huxley 2017: 61].

Система ценностей героев-бунтарей противопоставлена и позиции представителей государственной системы: *The Savage shook his head. “It all seems to me quite horrible.” “Of course it does. Actual happiness always looks pretty squalid in comparison with the over-compensations for misery. And, of course, stability isn’t nearly so spectacular as instability. And being contented has none of the glamour of a good fight against misfortune…Happiness is never grand.”* [Huxley 2017: 151];

в) тактика гиперболизации отрицательных оценочных характеристик. *“I plunk the children in school nine days out of ten. I put up with them when they come home three days a month; it's not bad at all. You heave them into the 'parlour' and turn the switch. **It's like washing clothes; stuff laundry in and slam the lid.**” Mrs. Bowles tittered. “They’d just as soon kick as kiss me. Thank God, I can kick back!” The women showed their tongues, laughing* [Брэдбери 2016: 46]. Ирония и гротеск являются главными средствами выражения аксиологического смысла антиутопического художественного дискурса.

Государство — это машина, система, и быть ее частью — ужасающая мысль для главных героев: *It was an appalling thought, to be so well-integrated into the **machinery of society and history** as to be able to move in only one plane, and along one line* [Vonnegut 2006: 47].

Таким образом, ведущими коммуникативными интенциями антиутопического художественного дискурса будут:

1) побудительно-активизирующая, направленная на повышение социального сознания;

2) устрашающе-предупредительная, воздействующая на эмоции.

Своеобразная картина мира, увиденная глазами писателей-антиутопистов и воссозданная ими в своих произведениях, не есть объективная реальность. Но через свое отношение к увиденному они воздействуют на духовное пространство читателя, предупреждая об опасных последствиях воплощения иллюзии в жизнь и побуждая не допустить этого. Так срабатывает фактор коммуникативной интенции.

Произведения антиутопического характера на английском языке внесли существенный вклад в изменение содержания концепта «state», демонстрируя не только основные литературные тенденции XX века и особенности индивидуальных стилей писателей, но и основные направления мысли соответствующих периодов и идеологию целых поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисималиева, М. К. О понятиях «текст» и «дискурс» / М. К. Бисималиева. — Текст : непосредственный // Филологические науки. — 1999. — № 2.

2. Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту: издание на английском языке / Р. Брэдбери. — Санкт-Петербург : Антология, 2016. — 192 с. — Текст : непосредственный.

3. Валгина, Н. С. Теория текста. — Москва : Логос, 2003. — 280 с.

4. Галеева, Н. Д. Параметры художественного текста и перевод : моногр. / Н. Д. Галеева. —Тверь : ТвГУ, 1999. — 155 с. — Текст : непосредственный.

5. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс. — Текст : непосредственный // Межличностное общение : хрестоматия: [невербальная коммуникация, мужской и женский стили общения, манипуляции в межличностном общении, аксиомы межличностной коммуникации, речь в межличностном общении] / сост. Н. В. Казаринова, В. М. Погольши. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — С. 171—194. — (Хрестоматия по психологии).

6. Кобозева, М. А. Понятие речевой стратегии в лингвистической прагматике / М. А. Кобозева. — Текст : электронный // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. X Междунар. науч.-практ. конф. Ч. I. — Новосибирск : СибАК, 2012. — URL: https://sibac.info/conf/philolog/x/27554.

7. Кубрякова, Е. С. Размышления о судьбах когнитивной лингвистики на рубеже веков / Е. С. Кубрякова. — Текст : непосредственный // Вопросы филологиии. — 2001. — № 1.

8. Пименова, М. В. Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4. — Кемерово, 2004. — 208 с. — Текст : непосредственный.

9. Пименова, М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М. В. Пименова. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2013. — № 2 (54). — Т. 2. — С. 127—131.

10. Пименова, М. В. Концептуальные исследования. Введение : учеб. пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. — Москва : Флинта, 2011. — 176 с.

11. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Воронеж : Воронежский ГУ, 1999. — Текст : непосредственный.

12. Самарская, Т. Б. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста / Т. Б. Самарская, Е. Г. Мартиросьян. — Текст : непосредственный // Сфера услуг: инновации и качество (Краснодар). — 2012. — № 10.

13. Челпанова, Е. В. Концепт «state» в англоязычном художественном дискурсе / Е. В. Челпанова, В. П. Новикова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 151-158. — DOI 10.26170/pl19-06-19.

14. Dijk, T. A. van. Cognitive Processing of Literature Discourse / T. A. van Dijk. — Text : electronic // Poetics Today. — 1979. — № 1. — P. 143—160. — URL: http://bit.ly/lks0Xm.

15. Dijk, T. A. van. Studies in The Pragmatics of Discourse / T. A. van Dijk. — Text: electronic // Janua linguarum. Series Maior; 101. —The Hague ; Paris ; New York : Mouton Publishers, 1981. — 331 p. — Text : unmediated.

16. Huxley, A. Brave New World / A. Huxley. — Random House, 2017. — 229 p. — Text : unmediated.

17. Orwell, G. 1984 / G. Orwell. — URL: https://www.planetebook.com/1984/. — Text : electronic.

18. Vonnegut, K. Harrison Bergeron / K. Vonnegut. — Text : unmediated // Welcome to the Monkey House : a collection of short works. — New York : Dial Press Trade Paperbacks, 2013. — 331p.

19. Vonnegut, K. Player Piano / K. Vonnegut. — New York : Dial Press, 2006. — 341 p. — Text : unmediated.

20. Vonnegut, K. 2bro2b / K. Vonnegut. — URL: https://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2015/05/KurtVonnegut-2BRO2B.pdf. — Text : unmediated.

E. V. Chelpanova
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: 0000-0002-4088-7836 ☑

N. E. Kunina
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *chelpanovaev@cspu.ru; kuninane@cspu.ru.*

The Concept “State” Through the Prism of Communicative Intentions of the Dystopian Fiction Discourse

ABSTRACT. *The scope of research of this article centers around the dystopian fiction discourse. The authors have identified the specific purpose of fiction discourse, which is to influence the reader’s “spiritual continuum”, their system of values, knowledge and personal benchmarks. To achieve this goal the writer can manipulate historic realities and sources of information. In fiction discourse, the categories of lie and truth as regards the objective reality lack sense. In their attempt to leave impact on the inner world of the reader, the authors of the dystopian discourse trigger off both textual (language) and extra-textual (conceptual) resources, such as the reader’s background knowledge and the social concepts typical of the given community. The concept “state” is one of the domineering concepts of the English dystopian fiction discourse.*

The article deals with the means used by the authors of English-language dystopias to express their attitude to the institution of state. These specific means are shown in the frame of analysis of the authors’ communicative intentions. The article demonstrated the leading role of imperative-activating and warning-intimidating communicative intentions in the fiction futuristic discourse through the description of pragmatic ways of objectification of the concept “state”. This concept is represented by the authors with the help of explication of the features and components peculiar not only for the writers’ individual view/style but for the ideology of whole generations. The article focuses on the tactics and strategies which the authors resort to in order to fulfill their initial communicative intentions.

KEYWORDS: *concepts; state; dystopia; fiction discourse; fiction texts; dystopian discourse; communicative intentions; communicative purposes; communicative strategies; communicative tactics; English.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chelpanova Elena Vladimirovna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of English and Methods of Its Teaching, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Kunina Natal'ya Efimovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of English and Methods of Its Teaching, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Chelpanova, E. V.* The Concept "State" Through the Prism of Communicative Intentions of the Dystopian Fiction Discourse / E. V. Chelpanova, N. E. Kunina // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 157-163. — DOI 10.26170/pl20-05-14.

ACKNOWLEDGMENTS. The research has been carried out with financial support of Mordovian State Pedagogical Institute named after Evsev'ev within the scientific-research project "Crisis Discourse: Lessons of the Past and Challenges of the Present (in English)".

REFERENCES

1. Bisimalieva, M. K. On the concepts of "text" and "discourse" / M. K. Bismalieva. — Text : unmediated // Philological Sciences. — 1999. — No. 2. [O ponyatiyakh «tekst» i «diskurs» / M. K. Bisimalieva. — Tekst : neposredstvennyy // Filologicheskie nauki. — 1999. — № 2]. — (In Rus.)

2. Bredberi, R. Fahrenheit 451: English edition / R. Bradbury. — St. Petersburg : Anthology, 2016 — 192 p. — Text : unmediated.

3. Valgina, N. S. Theory of Text. — Moscow : Logos, 2003. — 280 p. [Teoriya teksta. — Moskva : Logos, 2003. — 280 s.]. — (In Rus.)

4. Galeeva, N. D. Parameters of Literary Text and Translation : monograph / N. D. Galeeva. —Tver' : TVGU, 1999. — 155 p. — Text : unmediated. [Parametry khudozhestvennogo teksta i perevod : monogr. / N. D. Galeeva. —Tver' : TvGU, 1999. — 155 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

5. Grice, G. P. Logic and Speech Communication / G. P. Grice. — Text : unmediated // Interpersonal communication: anthology: [nonverbal communication, male and female communication styles, manipulations in interpersonal communication, axioms of interpersonal communication, speech in interpersonal communication] / comp. N. V. Kazarinova, V. M. Pogolshi. — St. Petersburg : Peter, 2001. — P. 171—194. — (Reader in psychology). [Logika i rechevoe obshchenie / G. P. Grays. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhlichnostnoe obshchenie : khrestomatiya: [neverbal'naya kommunikatsiya, muzhskoy i zhenskiy stili obshcheniya, manipulyatsii v mezhlichnostnom obshchenii, aksiomy mezhlichnostnoy kommunikatsii, rech' v mezhlichnostnom obshchenii] / sost. N. V. Kazarinova, V. M. Pogol'shi. — Sankt-Peterburg : Piter, 2001. — S. 171—194. — (Khrestomatiya po psikhologii)]. — (In Rus.)

6. Kobozeva, M. A. The Concept of Speech Strategy In Linguistic Pragmatics / M. A. Kobozeva. — Text : electronic // In the World of Science and Art: issues of philology, art history and cultural studies : collection of articles. Materials of Xth Intern. Scientific-practical Conf. Part I. — Novosibirsk : SibAK, 2012. [Ponyatie rechevoy strategii v lingvisticheskoy pragmatike / M. A. Kobozeva. — Tekst : elektronnyy // V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii : sb. st. po mater. X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Ch. I. — Novosibirsk : SibAK, 2012]. — URL: https://sibac.info/conf/philolog/x/27554. — (In Rus.)

7. Kubryakova, E. S. Reflections on the Fate of Cognitive Linguistics at the Turn of the Century / E. S. Kubryakova. — Text : unmediated // Issues of Philology. — 2001. — No. 1. [Razmyshleniya o sud'bakh kognitivnoy lingvistiki na rubezhe vekov / E. S. Kubryakova. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy filologiii. — 2001. — № 1]. — (In Rus.)

8. Pimenova, M. V. Introduction to Cognitive Linguistics. Issue 4. — Kemerovo, 2004. — 208 p. — Text : unmediated. [Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. Vyp. 4. — Kemerovo, 2004. — 208 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

9. Pimenova, M. V. Types of Concepts and Stages of Conceptual Research / M. V. Pimenova. — Text : unmediated // Bulletin of the Kemerovo State University. — 2013. — No. 2 (54). — Vol. 2. — P. 127—131. [Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya / M. V. Pimenova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2013. — № 2 (54). — T. 2. — S. 127—131]. — (In Rus.)

10. Pimenova, M. V. Conceptual Research. Introduction : textbook / M. V. Pimenova, O. N. Kondratyeva. — Moscow : Flinta, 2011. — 176 p. [Kontseptual'nye issledovaniya. Vvedenie : ucheb. posobie / M. V. Pimenova, O. N. Kondrat'eva. — Moskva : Flinta, 2011. — 176 s.]. — (In Rus.)

11. Popova, Z. D. The Concept of "Concept" in Linguistic Research / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Voronezh State University, 1999. — Text : unmediated. [Ponyatie «kontsept» v lingvisticheskikh issledovaniyakh / Z. D. Popova, I. A. Sternin. — Voronezh : Voronezhskiy GU, 1999. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

12. Samarskaya, T. B. Artistic Discourse: the Specifics of the Components and Features of the Organization of the Artistic Text / T. B. Samarskaya, E. G. Martirosyan. — Text : unmediated // Service Sector: Innovation and Quality (Krasnodar). — 2012. — No. 10. [Khudozhestvennyy diskurs: spetsifika sostavlyayushchikh i osobennosti organizatsii khudozhestvennogo teksta / T. B. Samarskaya, E. G. Martiros'yan. — Tekst : neposredstvennyy // Sfera uslug: innovatsii i kachestvo (Krasnodar). — 2012. — № 10]. — (In Rus.)

13. Chelpanova, E. V. The Concept of "state" in the English Fictional Discourse / E. V. Chelpanova, V. P. Novikova // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (78). — P. 151—158. [Kontsept «state» v angloyazychnom khudozhestvennom diskurse / E. V. Chelpanova, V. P. Novikova. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2019. — № 6 (78). — S. 151-158]. — DOI 10.26170/pl19-06-19. — (In Rus.)

14. Dijk, T. A. van. Cognitive Processing of Literature Discourse / T. A. van Dijk. — Text : electronic // Poetics Today. — 1979. — № 1. — P. 143—160. — URL: http://bit.ly/lks0Xm.

15. Dijk, T. A. van. Studies in The Pragmatics of Discourse / T. A. van Dijk. — Text: electronic // Janua linguarum. Series Maior; 101. —The Hague ; Paris ; New York : Mouton Publishers, 1981. — 331 p. — Text : unmediated.

16. Huxley, A. Brave New World / A. Huxley. — Random House, 2017. — 229 p. — Text : unmediated.

17. Orwell, G. 1984 / G. Orwell. — URL: https://www.planetebook.com/1984/. — Text : electronic.

18. Vonnegut, K. Harrison Bergeron / K. Vonnegut. — Text : unmediated // Welcome to the Monkey House : a collection of short works. — New York : Dial Press Trade Paperbacks, 2013. — 331p.

19. Vonnegut, K. Player Piano / K. Vonnegut. — New York : Dial Press, 2006. — 341 p. — Text : unmediated.

20. Vonnegut, K. 2bro2b / K. Vonnegut. — URL: https://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2015/05/KurtVonnegut-2BRO2B.pdf. — Text : unmediated.